

2
А-3

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

БУДОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ОБЩИНЫ

09.00.06. – Научный атеизм

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата
философских наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1975

3
Работа выполнена на кафедре истории и теории научного атеизма философского факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент
БРАЖНИК И.И.

Официальные оппоненты – доктор философских наук
ГРИГОРЬЯН Б.Т.

кандидат философских наук
ПИВОВАРОВ В.П.

Ведущее учебное заведение – Кафедра философии Московского
Государственного Педагогического
Института им. В.И. Ленина.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1975 г.

Защита состоится " _____ " _____ 1975 г.

В _____ часов на заседании Ученого Совета философского
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Адрес: Ленинские горы, корпус гуманитарных факультетов МГУ,
II этаж, аудитория II57.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале
гуманитарных факультетов МГУ.

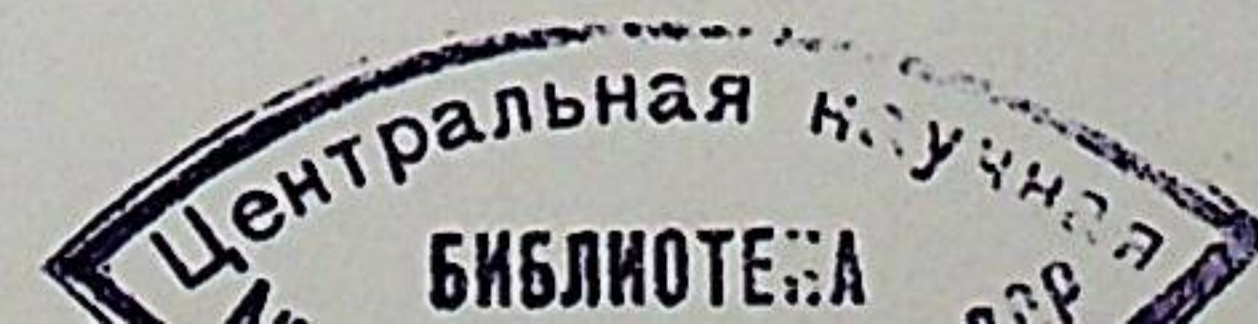
Ученый секретарь Совета

XXIV съезд КПСС отметил, что социалистический коллективизм является важнейшей чертой советского образа жизни. Социалистическое общество представляет собой единую систему разнообразных коллективов, функционирующих в сфере производства, общественной жизни, обучения, в сфере отдыха, спорта и т.п. Через эти коллективы реализуется сложная система общественных отношений личности.

Социальная функция социалистических коллективов направлена на повышение трудовой и общественной активности советских людей, на утверждение коммунистических норм и идеалов.

Иным типом объединения является протестантская община, возникшая на рубеже ломки феодальных общественных порядков. Ее социальная функция активно проявляла и проявляет себя в экономической, идеологической и политической системе капиталистических общественных отношений. Протестантская идеология явилась "естественным" продолжением буржуазной идеологии как таковой, мистифицированным способом закрепления социального положения человека в обществе. Социальная функция протестантской общины выступает как средство контроля над духовным миром человека, а, следовательно, и над его поведением. Отсюда и классовая заинтересованность в функционировании таких общин, являющихся фактором стабилизации капиталистических институтов, общественного сознания и морали "среднего буржуа".

В социалистическом обществе социальные функции протестантской общины модифицированы и значительно сужены. Тем не менее она в большей мере, нежели другие религиозные объединения, продолжает выступать в качестве такого социально-религиозного сообщества, которое требует от верующих последовательного поведения
1- 1046

дения, общественной ориентации, определяемых вероучением. Поэтому нельзя оставлять в стороне эти вопросы, имеющие огромное значение для теории и практики научного атеизма.^{1/}

Раскрытие социальных функций протестантской общины в буржуазном и социалистическом обществе дает возможность установить различные уровни и характер ее функционирования в разных общественных условиях.

При социализме многие функции общины утратили свое значение по той причине, что члены общества удовлетворяют свои социальные потребности за пределами общины, в объединениях социалистического типа и, прежде всего, в трудовом коллективе. Однако, при всем этом протестантская община продолжает оказывать влияние на некоторую часть членов социалистического общества. И чем большим влиянием пользуется община и жизни верующего, тем слабее его связи с социалистическим коллективом.

Методологической основой работы являются труды классиков марксизма-ленинизма, документы Коммунистической партии и Советского правительства по проблемам религии и атеизма. Автором использованы исследования по протестантизму и сектантству, а также работы о баптистской общине, появившиеся в последние годы.^{2/}

1/ См. "Коммунист", 1968, № 17, стр. 128.

2/ В.И.Гараджа "Протестантизм", М. 1971., А.Н.Чанышев "Протестантизм", М. 1969., А.И.Клибанов "Религиозное сектантство в прошлом и настоящем", М. 1973., Л.Н.Митрохин "Баптизм", М. 1966., Э.Г.Филимонов "Баптизм и гуманизм", М., 1968, В.И.Вдовиченко "Критика идеологии и деятельности современного баптизма", Минск, 1965, В.А.Москаленко "Пятидесятники", М., 1973, В.Н.Лентин "Секта адвентистов седьмого дня в СССР", Кандидатская диссертация М. 1966, С.Т.Мащенко "Особенности внутриобщинных отношений евангельских христиан-баптистов", Канд.диссертация.М., 1972, П.Н.Чесноков "Современный баптизм как предмет системного исследования", Канд.диссертация.Иркутск, 1970, Д.Е.Мануйлова "Эволюция социальных функций баптистской общины", Канд.диссертация.М. 1973, С.А.Бохорова "Религиозная община и личность верующего", Канд.диссертация.М. 1973.

Автором введены в научный оборот некоторые материалы из фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции, Центрального государственного архива народного хозяйства, партийных архивов, использованы также результаты конкретно-социологических исследований.

Диссертант поставил своей целью проанализировать социальные функции протестантской общины как исторически сложившейся религиозной общности, раскрыть изменение ее функций в условиях социалистического общества.

Исходным для такого анализа послужила организационная деятельность общин баптистов, адвентистов седьмого дня и пятидесятников. Эти протестантские организации имеют наибольшее число последователей среди прочих протестантских конфессий на территории нашей страны, а их социальные функции могут служить аналогом для других протестантских групп и объединений.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении дается обоснование темы, определяются цели и задачи исследования, анализируется имеющаяся по теме литература.

В первой главе "ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ОБЩИНЫ" рассматриваются социальные условия формирования общины протестантского типа, раскрывается классовый характер ее социальных функций в условиях современного буржуазного общества, дается критический анализ буржуазных социологических теорий, в частности, взглядов М.Вебера, Т.О'Деа, Д.Моберга.

Формирование протестантской общины проходило в условиях ломки старых, феодальных общественных отношений и утверждения капиталистического способа производства. Уже в начале Реформации сквозь призму религиозных лозунгов, выдвинутых протестантизмом, отчетливо проявились требования своеобразного теологи-

ческого практицизма.

Буржуазному сознанию особенно импонировал тезис Лютера, согласно которому "человек должен искать спасение в земной жизни", т.е. демонстрировать веру своими практическими делами. Протестантизм явился теоретическим обоснованием прагматичного и рассудочного мировоззрения буржуазии, которая "в ледяной воде эгоистического расчета потопила... священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности".^{1/}

С самого начала молодая буржуазия стремилась организовать деятельность человека с расчетом полного использования его сил и способностей. Этому препятствовала католическая церковь с ее претензией на управление внутренней религиозной жизнью верующего человека от имени бога, с ее дорогостоящей, пышной и обременительной обрядностью, отвлекающей человека от его земных практических дел. "Средневековые бюргеры, - писал Энгельс, - требовали, прежде всего, *église à bon marché*, - дешевой церкви".^{2/} Социальный смысл этого требования сводился к стремлению буржуазии превратить церковь в такое учреждение, которое бы освящало практику первоначального накопления капитала и не давало преимущества дворянам и князьям перед бюргерами.

Центр тяжести в этой борьбе переносился на общину, как бы восстанавливающую традиции "истинного христианства", выраженного в деятельности библийских общин. Этой общине якобы "сам бог" предоставил право вмешательства в дела ее членов, руководствуясь при этом одним лишь "священным писанием" и отвергая

^{1/} К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т.4, стр.426

^{2/} К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. т.7, стр. 361

претензии духовенства на управление в делах веры.

Таким образом, движение за восстановление "истинной церкви" нашло свое выражение в функционировании "земной" библийской общины, принципы деятельности которой основывались на социально-политической автономии, а смысл деятельности членов общины усматривался в служении богу; целью же светской власти в отношении подданных объявлялось "спасение".

Эти достаточно абстрактные религиозные принципы в ходе эволюции протестантской общины приобретали все более откровенные классовые черты. Как отмечает А.И.Клибанов, "по мере нарастания социального протеста имущие элементы сект видят в нем угрозу собственным интересам, ограничивают самостоятельность верующих, перестраивают общину по иерархическому принципу, догматизируют учения, усложняют обрядность".^{1/} Но это будет впоследствии. В начале же движения, как указывает Л.Н.Митрохин, реформаторы выступили против активности церкви как формы человеческой активности, противопоставив ей упование на божественную активность, неподвластную воздействию человека".^{2/} Причем, доминирующее положение в таком антицерковном движении сразу же захватывают наиболее имущественные группы; в английской Реформации, к примеру, это были дельцы Сити.^{3/}

Теологическая интерпретация буржуазией форм человеческой деятельности, ссылка на "божественную активность" имела целью

^{1/} А.И.Клибанов. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973, стр.7-8

^{2/} Л.Н.Митрохин. Протестантская концепция человека. В сборнике "Проблема человека в современной философии", М., 1969, стр. 354

^{3/} *Hérésies et sociétés dans l'Europe pre-industrielle 11-18 siècle.* Paris, Mouton, 1968, p. 346.

оттеснить влияние католической церкви, ниспровергнуть власть епископов, как выразителей интересов феодальных институтов.

Церковная католическая иерархия, средневековая власть папства над жизнью каждого верующего сковывали деловую инициативу человека, превращали его в простейший механизм в системе феодальных отношений. Разрушение авторитета церкви, неподвластность человеческого вмешательства в дела веры давали простор свободному толкованию "священного писания", а, следовательно, и право на свободный выбор религиозных убеждений.

Суверенность и независимость религиозных убеждений человека, декларированные Реформацией, явились своеобразным идеологическим выражением буржуазного представления о равенстве людей.

Практическое воплощение эти представления находили в протестантской общине. Реформаторы вводят в общине принцип демократического избрания пасторов, расширяют представительство верующих в общинных культовых службах; в трактовке библейских текстов и проповедях широко используются события общественной жизни.

В социальном плане протестантская община становится провозвестником зарождающихся буржуазных институтов. В общине молодая буржуазия реализует в религиозной форме те реформы, которые впоследствии она осуществила в масштабах всего общества. В кальвинистской Женеве, пуританской Новой Англии, в цюрихской коммуне Цвингли реформаторы воплощают общинные принципы в теократические формы управления сторонниками новой религии.

В диссертации прослеживается процесс становления протестантской общины как строгой хранительницы общих правил и регламентаций протестантской догматики. Через принципы "божест-

венной активности", "избранности к спасению", "предопределения", нашедших свое выражение в теологических терминах лютеранского мистического интуитивизма (*Sola fide*), идеи призвания (*vocation*), и кальвинистской логики (*Dea gloria*), протестантская идеология давала оправдание социальному неравенству людей.

С точки зрения протестантизма человек в своей личной вере персонально отвечает за "своего" бога, который избрал его к спасению. Следовательно, тем самым воля бога становится социальной ориентацией верующего и руководством в практической его деятельности. Как справедливо отмечает А.М.Каримский, "доктрина благодати удачно осветила буржуазную практику периода первоначального накопления. Поскольку успешная деловая активность была не средством, а симптомом спасения, с прибыли, барыша была снята печать бесчестия, и, напротив, бедность, нищета, разорение стали рассматриваться как знак проклятия".^{1/}

Здесь "божественная активность" отождествляется в представлении протестантских реформаторов с буржуазной активностью. Все, что не отвечает этим воззрениям или стесняет его рамки, рассматривается как божье проклятие, как нарушение воли бога.

В диссертации раскрывается связь между эволюцией протестантской общины и различными социально значимыми факторами ее влияния на своих членов, в сознании которых "земная основа отделяется от самой себя и переносится в облака как некое самостоятельное царство".^{2/}

^{1/} А.М.Каримский. "Социальная философия американская пуританизма". "Вопросы научного атеизма", выпуск I4, М., 1973, стр. 131.

^{2/} К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3, стр. 2

Следовательно, протестантская община является религиозной организацией, структура и функции которой опосредованы определенными социально-экономическими отношениями буржуазного общества. Эти отношения обуславливают функционирование самой общины и накладывают свой отпечаток на характер социальных связей между ее членами и отражаются на их поведении. Решающее значение в мотивах такого поведения и социальной ориентации имеет, прежде всего, принадлежность человека к общине, сопричастность с ее жизнедеятельностью, тогда как конфессиональные различия в протестантстве проявляют себя главным образом в способе интерпретации мифологических знаков и символов и не оказывают большого влияния на социальные функции протестантской общины.

В диссертации анализируется общественно-политическая программа протестантизма и вытекающие из нее социальные функции протестантской общины в условиях буржуазного общества.

При анализе этих функций диссертант исходил из марксистско-ленинских оценок социальных явлений. Сами социальные функции общины рассматриваются в аспекте исторических судеб протестантизма как идеологии буржуазии, той роли, которую она сыграла в ходе исторического развития. Поскольку социальные функции общины складывались и развивались в классово-антагонистическом обществе, то объективным результатом их реализации явилось внедрение в сознание членов общины таких религиозных и светских представлений, которые были выгодны господствующим классам. Как справедливо отметил И.Н.Яблоков, "религиозные группы и организации, претендующие на объединение, консолидацию представителей противоположных классов, на "преодоле-

ние" классовых противоречий, объективно служат укреплению позиций господствующих классов".^{I/}

Мы выделяем четыре основные социальные функции протестантской общины в условиях буржуазного общества.

Социально-экономическая функция является стимулирующим средством предпринимательской деятельности членов общин в капиталистической системе.

В диссертации отмечается, что эта функция складывалась в процессе классовой борьбы различных групп общества, принимавших участие в Реформации. В пределах этого движения одна часть выражала плебейско-крестьянские интересы, другая — буржуазные, и эти интересы противостояли одни другим. Образовавшаяся в результате расслоения буржуазная верхушка целиком отдается делу накопления, наживы и буржуазного предпринимательства. В самой общине для этих целей приспособляются специальные социально-экономические механизмы, которые служат интересам капиталистического накопления. Постепенно протестантская община превращается в экономическую организацию, цели и значение которой удобно вписываются в рамки религиозной интерпретации смысла человеческой деятельности в "посюсторонней" жизни. Этим самым община компенсирует классовые интересы своих членов, нивелирует их равенством в потустороннем мире, а в этом мире стремится дать простор предпринимательской деятельности. Связав себя с буржуазными институтами, протестантская община с объективной необходимостью сама превращается в крупного собственника.

^{I/} И.Н.Яблоков. Методологические проблемы социологии религии. М., 1972, стр.95

Уже в начале XX века американский баптизм, к примеру, превратился в могущественную организацию, имевшую прочные связи с "миром бизнеса" и, в первую очередь, с банкирским домом Рокфеллеров. Интересы ряда баптистских общин буквально "погружены в нефть" "Стандарт Ойл Компани".^{1/} Вся незыжмая собственность баптистских общин в 1920 году представляла в ценностном выражении 1800 млн. долларов.^{2/} В настоящее время, в штате Южная Каролина, например, баптистская община владеет крупной текстильной фабрикой.^{3/} По данным Национального Совета церквей США методистская, пресвитерианская, баптистская, лютеранская, епископально-протестантская и другие церкви являются владельцами акций на сумму в 22 млрд. долларов.^{4/}

Столь сильная жажда к наживе, тенденция к обогащению, стремление членов протестантских общин занять прочные позиции в экономической жизни общества – все это должно было найти догматическое оправдание и обоснование. Протестантизм поставил в прямую зависимость богатство и материальное благосостояние от определенных форм внекультового поведения. В отличие от православия и католицизма, где главное внимание уделяется культовой деятельности, протестантизм особо подчеркнул значение внекультового религиозного поведения. Категорическим императивом такого поведения является протестантская этика.^{5/}

1/ Эптон Синклер. Выгоды религии. М., 1924, стр.21

2/ А.А.Кислова. Идеология и политика американской баптистской церкви. М., 1969, стр.9

3/ См. "США: политика, экономика, идеология", 1971, № 12, стр. 53

4/ "Известия", 1973, № 31

5/ TENSIONS AMERICAN PURITANISM. NEW YORK, 1966, p.55

Согласно этой этике, если, например, в хозяйственной деятельности верующему сопутствует успех, – значит, его судьба находится под неким знаком "спасения", сам бог как бы указывает верующему путь к обогащению. Поэтому для протестанта-буржуа деньги лишь тогда имеют смысл и оправдывают себя, когда они пущены в дело – промышленность, торговлю, сферу кредита. И получение от них выгод, в том числе в виде процента, не является аморальным. Таким образом, деловая активность личности, предписываемая такими этическими нормами, является нравственным эталоном поведения верующего, исходящим якобы от самого бога.

В работе рассматривается протестантская концепция труда и вытекающая из нее социальная функция общины.

При анализе этой функции диссертант исходил из марксистского положения об отчужденном труде в буржуазном обществе.

Отчужденный труд, продукт которого господствует над человеком, воспринимался и осмысливался буржуазным сознанием мистифицированно, как результат "божьего промысла", как надежда на "спасение".

Проповедь трудолюбия и трезво-аскетическое отношение к накопленному богатству в период первоначального накопления имели четкую классовую подоплеку. Приобщение к труду разоренного в результате экспроприации мелкого собственника, превращение его в рабочего объявлялось "богоугодным" делом, поскольку оно способствовало укреплению и расширению предпринимательского, буржуазного "дела". Причем, как отмечает Энгельс, плебейский аскетизм "резко отличался от буржуазного аскетизма в том виде, как его проповедовали буржуазная лютеранская мораль и английские пуритане /в отличие от индепендентов и других более радикальных сект/ и весь секрет которого состоит в бур-

жуазной бережливости".^{1/} Эта "буржуазная бережливость" явилась своеобразным выражением отношения молодой буржуазии к предпринимательству. Как отмечает Ю.А.Замошкин, она была "составной частью идеологии и морали буржуазной личности периода поднимающегося капитализма, когда огромные капиталистические объединения брали иногда свое начало в маленьких предприятиях".^{2/} Таким образом, культ богатства здесь тесно взаимосвязан и взаимообусловлен с культом бережливости и аскетизма.

Поскольку сохранение накопленного богатства является уже не символом, а выражением религиозного отношения человека к "своему богу", то оно оценивается как результат труда для бога, способ выражения ему благодарности. Маркс прямо указывает, что "аскетизм пуританина связан с деятельным трудолюбием по религии".^{3/}

Протестантизм своими концепциями "призвания" и "мирского аскетизма" способствовал первоначальному накоплению капитала, подталкивая буржуазию на рациональное использование образовавшихся накоплений в предпринимательской деятельности, а представление о труде сливалось с буржуазными воззрениями на роль индивидуальной предпринимательской инициативы и укладывались в систему ценностей, освящаемых протестантизмом.

Интегративная функция протестантской общины вытекает из потребности современного буржуазного общества в стандартизации мышления и поведения его членов.

Обострение классовых противоречий между буржуазией и

^{1/} К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.7, стр.378.

^{2/} Ю.А.Замошкин. Кризис буржуазного индивидуализма и личность М., 1966, стр.215.

^{3/} К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.13, стр.113.

трудящимися, все возрастающий кризис капитализма являются причиной усиления интереса современной буржуазии к различным идеологическим концепциям, которые способствовали бы интеграции общества. Особенно большой интерес проявляется к религии, создающей иллюзию единства в действиях, в поведении и в мышлении самых различных слоев буржуазного общества. В диссертации раскрывается процесс превращения протестантской общины в идеологическую организацию буржуазного общества.

Американские секты баптистов, адвентистов седьмого дня, пятидесятников возникали обычно среди беднейшей части фермерства и городских низов. Поначалу эти секты отрицали господствующие в обществе порядки и ценности. Но постепенно от отрицания буржуазных ценностей они переходят к их признанию и защите.

Объективно этому способствовал "мирской аскетизм" сектантов, которые все более приспособливали членов этих общин к образу жизни, нормам и отношениям средней буржуазии.^{1/} Они "освобождались" от чувства социального протеста, притуплялось их классовое сознание. Исследования, проведенные в Швеции, показали, что те трудящиеся, которые состояли членами пятидесятнических общин, оказались потерянными для рабочего движения.^{2/}

Таким образом, здесь община выполняла роль идеологического контроля за поведением и мышлением ее членов.

Компенсаторная функция вытекает из эксплуататорской сущности капиталистического общества. К.Маркс говорит о протестантизме, как о религиозном учении, которое восполняет, ком-

^{1/} T. O'Dea, The sociology of religion, Prentice Hall, 1966, p. 99.

G. Schwartz, Sect ideologies and social status. Chicago, 1970, p. 13.

^{2/} Political efficacy and religious commitment, London, 1969, p.2

пенсирует, нивелирует реальность противоречий капиталистического общества, возводя религиозность протестанта в его естественное состояние или, как говорит Маркс, превращает религиозность человека "во внутреннюю сущность".^{1/} Автор согласен с Л.Н.Митрохиным, который отмечает, что концепции "избранности", "внутренней свободы", "играли отчетливую психо-терапевтическую функцию /несли "утешение", придавали "смысл", "оправдывали" неудачи и т.д./ в повседневной жизни людей, зависящих от иррациональных законов капиталистических отношений".^{2/}

Современное функционирование буржуазного общества осуществляется в полном равнодушии к личности рядового человека, его заботам, нуждам, страданиям. Уже М.Вебер отметил, что деятельность буржуазного бюрократического государства и его корпоративных ассоциаций исходит из правила: "Не принимай во внимание личность". Деперсонализация личности, угнетение ее нравственных и духовных сил компенсируются опять-таки в протестантских общинах. Культовая практика общины в первую очередь призвана сгладить противоречие личности и общества: реальное угнетение исчезает и превращается в некий "абстракт свободы в духе"; бессилие человека компенсируется всемогуществом бога, т.е. община на практике пытается соединить "саморазорванность земной основы". Наблюдая за поведением членов общин в буржуазном обществе, английский буржуазный исследователь протестантских сект Б.Вильсон отмечает, что "те обязательства, которые берет на себя член секты, приносят ему одни лишь ожидания, которые он вовлечен независимо от своей воли и которые нейтрализуют социальные мотивы его поведения".^{3/} Иными словами, иде-

^{1/} К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений, стр. 581

^{2/} Л.Н.Митрохин. Цитируемая статья, стр. 355

^{3/} B. Wilson. Religious sect, a sociological study, p:20

ологическая система буржуазного общества способствует превращению социальной активности личности в чисто религиозное мироощущение, где она неизбежно затухает.

Таким образом, в буржуазном обществе компенсаторная функция протестантской общины объективно служит господствующим классам.

Все отмеченные социальные функции протестантской общины в буржуазном обществе взаимосвязаны, ими обусловлены формы ее организационной деятельности.

Во второй главе "ПРОТЕСТАНТСКАЯ ОБЩИНА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА" исследуется эволюция протестантской общины, детерминированная социально-историческими преобразованиями, рассматриваются различные средства и формы, которые использует община в целях противодействия процессу секуляризации.

Коренные социальные изменения в жизни советского общества, социалистические общественные отношения, расцвет социалистической культуры - все это оттеснило влияние протестантской общины на периферию общественного сознания, открыло возможность для полного преодоления влияния протестантской идеологии на сознание и поведение советских людей.

Революционные преобразования в экономике, социальных отношениях, изменения, произошедшие в сознании и психологии членов социалистического общества, в том числе и верующих, непосредственно сказались на состоянии, составе и функциях протестантской общины. Ее роль в жизни социалистического общества незначительна и имеет место закономерная тенденция ко все большему снижению уровня религиозности в общине.

В решающей мере эта тенденция обусловлена все возрастающим укреплением морально-политического единства советского народа, утверждением советского образа жизни, появлением новой

исторической общности – советского народа.^{1/} Приобретенный на этой основе членами общины новый социальный опыт, привлечение их к участию в строительстве нового общества является решающим фактором в переделке их сознания и психологии.

В диссертации исследуется ряд аспектов вовлечения членов протестантских общин в социалистическое строительство на различных исторических этапах, рассматриваются, в частности, некоторые мероприятия, проведенные партийными и советскими органами по приобщению членов общин к кооперативному движению в деревне.

В первые годы советской власти членами протестантских общин состояли верующие, большинство которых было занято в общественном производстве. Например, в Горьковской области в 1932 году в составе общин были: рабочие – 15%, служащие – 1,4%, колхозники – 34,2%, единоличники – 45,8%, пенсионеры – 1,9%, домохозяйки – 8%.^{2/}

Объективная обстановка в то время была такова, что наличие в стране большого количества протестантских общин, проявивших специфическую экономическую функцию, требовало учета этого фактора в сельскохозяйственной политике в условиях НЭПа. На пленуме ЦК РКП/б/ /1921г./ были сформулированы основные принципы отношения к сектантским общинам. Обращалось внимание на необходимость особого подхода к экономической деятельности сектантских общин.^{3/} С началом коллективизации экономическая функция общины все больше изживала себя. Объективная логика

1/ См. Материалы XIX съезда КПСС. М., 1971, стр.214

2/ ЦГАОР, ф.130, оп.10, д.30, л.61

3/ См. "Критика религиозного сектантства", М., 1974, стр.15

строительства социалистического общества приводила к снижению численности самих общин. Так, например, если в Куйбышевской области в 1917 году было 2234 молитвенных здания, то к 1 января 1936 года их количество сократилось наполовину /1173/.^{1/}

Важная роль в диссертации отводится анализу характера и форм противодействия общины процессу секуляризации и влиянию социалистических общественных отношений.

Социалистическая среда, господство материалистического мировоззрения привели к обесцениванию традиционных моральных норм протестантства. Но чем меньшим влиянием пользуется община в обществе, тем сильнее стремление ее ядра сохранить влияние на членов общины. В этих целях используются различные средства, в том числе психологическое давление на верующих, активизируется деятельность, направленная на изоляцию верующих от мира. Диссертант согласен с Л.Филипповым, который отмечает, что, "с одной стороны, усиливается внутренняя консолидация верующих в общине, их религиозная солидарность, может возникнуть их замкнутость; с другой стороны, появляется опасность возникновения в тех или иных случаях известной отчужденности между верующими и неверующими".^{2/} Внутри протестантской общины происходит непрерывный процесс избирательной переработки и усвоения поступающей "извне" информации, вырабатываются модели позиций по самым злободненным проблемам. Община стремится сохранить себя в качестве проводника традиций христианских норм и ценностей и воспитывает на них чувство коллективной ответственности перед лицом секуляризованного мира.

1/ ЦГАОР, ф.130, оп.10, д.30, л.64

2/ См. "Вопросы философии", №3, 1972, стр. 72

Отсюда — непрерывный процесс перестройки принципов и методов деятельности протестантской общины, мобильность ее организационной структуры. Для этих целей используются различные формы ее адаптации в социалистическом обществе. Одна из них — миграционные процессы. Исследования, проведенные в последние годы в Эстонии, на Урале, в Сибири, Казахстане ^{1/} и других местах, показывают, что перемещение населения из сельской местности в города повлекло за собой передислокацию традиционных процессов общин баптистов, адвентистов седьмого дня, пятидесятников; они появились в тех городах и рабочих поселках, где ранее их деятельность не была замечена. Это приводит к тому, что они "теряются" в массе безрелигиозного населения.

Большое место в деятельности общин занимает религиозно-нравственная ориентация верующих. Актив общины постоянно выступает с осуждением нравственных безрелигиозных ценностей, создавая у верующих искаженное представление о социалистической действительности, о нравственных ценностях неверующего человека. В ряде протестантских общин, особенно среди баптистов-инициативников, такая пропаганда носит крайне антиобщественную направленность, толкая верующих к противозаконной деятельности, к экстремизму.^{2/}

Изменения, происходящие в протестантских общинах, особенно в последние десятилетия, показывают, что протестантские

^{1/} Проблемы исследования и критики современного протестантизма. Таллин, 1971, стр. 26; В.И. Колосницын "Влияние социальной структуры советского общества на религиозное сознание" в сб. "Социологические исследования", вып. 3, Свердловск, 1969, стр. 133, В.Г. Яковлев "Проблемы формирования научного мировоззрения и современное религиозное сектанство" Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук, 1969, стр. 7

^{2/} См. И.И. Бражник. На ложном пути. "Атеистические чтения", вып. 6, 1971, стр. 94-101

общины стремятся противодействовать процессу секуляризации, изолировать верующих от влияния социалистической действительности, ограничить их участие в общественной жизни.

Третья глава — "СТРУКТУРА ОБЩИНЫ И МЕХАНИЗМ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ВЕРУЮЩИХ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ".

Основа структуры общины составляет ее организационное ядро. В этом ядре создается микросреда или микроструктура, в которой важнейшую роль играет актив. Обычно в него входят верующие с большими религиозным стажем, лица, связанные между собой семейными, брачными или родственными отношениями. Данные обследования двух баптистских общин города Алма-Аты показывают, что членами "двадчатки" в обеих общинах состоят 93 человека, связанные между собой родством. 70% ядра общины составляют старые члены с 30-летним религиозным стажем. В первой общине 32% входящих в "двадчатку" имеют неполное среднее и среднее образование, во второй их 35%, тогда как образовательный уровень остальных членов общины значительно ниже.^{1/}

Основными органами управления общины являются: общее собрание членов, исполнительный орган /совет/, пресвитеры /служители культа/. Через них община осуществляет организационную деятельность.

В диссертации дается анализ всех элементов структуры, исследуется роль общинных собраний, назначение которых состоит в регламентации социальной жизни верующих, взаимоотношений в семье, проведения "в мире". Особое значение на этих собраниях придается приему и исключению из членов общины.

Очень важную функцию общинных регламентаций и духовных

^{1/} См. "Конкретные исследования современных религиозных верований", М., 1967, стр. 215

наставлений выполняет пресвитер.^{1/} Диссертант исследует институт пресвитерства в протестантизме, который складывался в противовес церковному авторитету в католицизме, основанному на каноническом праве. Однако, разрушив формулой "всеобщего священства" авторитарные церковные институты, протестантизм, тем не менее, на деле свел религиозные демократические свободы к тому же авторитету священнослужителя. Еще английский писатель Милтон заметил, что пресвитер — тот же священник, только пишется более длинно.

В отличие от буржуазного общества, где групповая структура протестантской общины прочно связана с социальной системой и находится в постоянном взаимодействии с ней, при социализме функции общины значительно ограничены.

В диссертации рассматриваются социальные функции протестантской общины в социалистическом обществе и их роль в осуществлении организационной деятельности в пределах своей микросферы.

В исследовании этой проблемы диссертант опирается на наблюдения и теоретические разработки А.И.Клибанова, Л.Н.Митрохина, И.И.Бражника, В.С.Бондарчука, В.Н.Лентина, Д.Е.Мануйловой, В.А.Черных и других ученых, которые раскрывают существенную связь между уровнем и характером религиозности и объективными условиями жизни верующих.

В то же время диссертант полемизирует с некоторыми авторами, которые упрощают проблему, сводят социальные функции к чисто религиозным или расценивают их лишь как пережиточные явления в сфере быта.^{2/}

^{1/} Н.С.Мансуров, А.И.Будов "Общественная психология о причинах религиозности", М., 1969, стр.15

^{2/} См. Сб. "К обществу, свободному от религии", стр.197

Важнейшей является функция компенсаторная. Протестантские общины под эгидой религиозного культа собрали людей разных возрастов, социального положения, жизненной ориентации, идеологических установок, по разному воспринимающих окружающую социалистическую действительность. Компенсируя религией потребность личности в социальной активности, община определяет религиозными настроениями социальные мотивы в поведении такой личности.

Глубокие социально-политические процессы в нашей стране вели к отходу от общин прежде всего бедняцко-трудовых масс, но, в то же время, к сохранению и притоку в общины осколков бывших эксплуататорских классов. Для этого контингента религия была той панацеей, которая заполнила образовавшийся в результате экономических потерь и изменения социального престижа вакуум. Д.М.Угринович, отмечая недостаточную изученность компенсаторной функции религии при социализме, отмечает, что "в социалистическом обществе религия в значительной мере компенсирует как раз индивидуальную, а не общую социальную слабость индивида"^{1/}.

Автор согласен с Л.Н.Митрохиным, что человек приобретает в лице баптистской общины "сферу" общественной деятельности, ощущение коллективизма, общности интересов с другими людьми и совместной деятельности на основе этих интересов.^{2/} Это же подтверждают данные конкретно-социологических исследований, по которым 32% членов баптистских общин ходят в молитвенное собрание как в такое место, где можно отдохнуть, спокойно и приятно провести время. Для 61% этих людей интересно встречаться в молитвенном доме со своими знакомыми, им нравится

^{1/} См. сб. "Очерки методологии познания социальных явлений" М., 1970, стр. 146

^{2/} Л.Н.Митрохин. Баптизм. М., 1966, стр.258

чувствовать себя членами коллектива. 34% баптистов привлекает в молитвенные дома пение, музыка. Ценность молитвенных собраний 35% опрошенных видят в приемлемом для них уровне проповеди.^{1/} Проявлением социальной функции общины является ее влияние на удовлетворение экономических интересов своих членов. В их среде немало кустарей, которые имеют материальный достаток, но источники его в значительной мере носят мелкособственнический характер. Многие члены ЕХБ занимаются сбытом перекупленной сельскохозяйственной продукции.^{2/}

Автор анализирует также функцию удовлетворения общиной эмоционально-эстетических потребностей верующих.

Верующий в общине оказывается втянутым в сложный механизм коллективных и индивидуальных молений, религиозных собраний, празднеств, ритуалов и т.п. Весь этот эмоционально-психологический комплекс, отработанный долгой и многовековой практикой, оказывает сильное влияние на его духовный мир, поддерживает религиозные настроения верующего, восполняет бедность его внерелигиозных отношений и переживаний.

В заключении диссертации рассматриваются некоторые вопросы специфики научно-атеистической работы среди членов протестантских общин. Решающее значение в такой работе имеет активное вовлечение верующих в духовную атмосферу производственного коллектива, утверждение в их сознании коммунистических норм и идеалов, формирование интересов и потребностей, собственных членам социалистического общества.

Своеобразие научно-атеистической работы с членами протестантских общин состоит, прежде всего, в том, что пропаган-

дист должен учитывать универсализм идеологической концепции протестантизма, а также тенденцию общины навязать своим членам такой тип поведения, который не дал бы им возможности вписаться в жизнь социалистических коллективов. Поэтому огромное значение при проведении атеистической пропаганды приобретают такие моменты, как установление характера религиозности на данном предприятии, в организации, в данном населенном пункте, а также выяснение того, что конкретно привлекает индивида в протестантском учении, в какой мере верующий руководствуется в своей жизни религиозными наставлениями, каково влияние на него социалистического коллектива. Атеистическую работу среди сектантов необходимо также дифференцировать в зависимости от уровня образования, степени религиозности и профессиональной направленности верующих.

Важное значение в атеистической работе с членами протестантской общины имеет их воспитание на положительных примерах окружающей социалистической действительности, вовлечение в общественную жизнь. Существенным моментом является также формирование в сознании верующих установок и норм социалистического правосознания.

При всем этом эффективность атеистического воспитания находится в зависимости от общего уровня идейной, культурной и просветительной работы среди населения, а также от совершенствования социальных отношений среди членов социалистического общества.

х - х - х

^{1/} "Баптизм и баптисты". Минск, 1970, стр.212-213

^{2/} См. "Конкретные исследования современных религиозных верований". М., 1967, стр.214

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

1. Брошюра "Общественная психология о причинах религиозности" М., 1969 /в соавторстве/ 2 п.л.
2. Статья "Научность, конкретность, эффективность" в сборнике "Научность, конкретность, наступательность", М., 1971, /в соавторстве/ 0,6 п.л.
3. Статья "Атеизм и религия в СССР" в сборнике "СССР отвечает", М., "Молодая гвардия", 1972, 0,3 п.л.
4. Статья "Индивидуальная работа с верующими" в журнале ЦК КПСС "Агитатор", № 5, 1965, 0,3 п.л.
5. Статьи "Осторожней с оценками" /"Комсомольская правда", 24 сентября 1965/, "И свобода и освобождение" /"Комсомольская правда", 8 декабря 1966/.

Подп. к печати 12/хй-74, X Ф. 60×90/16
 Физ. п. л. 1,5 Уч.-изд. л. 1,0 Заказ 1046
 Тираж 200 экз.

Изд-во Московского университета, Москва, К-9,
 ул. Герцена, 5/7.
 Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленгоры